

УДК 331; 332

Роль муниципалитетов в формировании структуры экономики локальных территорий

Хмелева Галина Анатольевна

Доктор экономических наук,
профессор кафедры региональной экономики и управления,
Самарский государственный экономический университет,
443090, Российская Федерация, Самара, ул. Советской Армии, 141;
e-mail: hmelevagalina@yandex.ru

Егорова Кристина Сергеевна

Заведующая сектором инвестиционной политики
отдела стратегического планирования, прогнозирования
и инвестиционной политики
Управления экономического развития и инвестиций
администрации городского округа Сызрань,
446001, Российская Федерация, Сызрань, ул. Советская, 96;
e-mail: kristina063@gmail.com

Аннотация

В статье показано, что в настоящее время недооценивается роль муниципалитетов в формировании современной структуры экономики. Эмпирические расчеты показывают, что крупные города России тяготеют к развитию финансового сектора и сферы услуг в ущерб производству и образованию, что отдаляет перспективы перехода российской экономики на инновационную основу. Залогом успешных структурных реформ в России являются согласованные действия федеральных, региональных и местных органов власти. Необходимо повысить уровень ответственности местных органов власти за целенаправленное переустройство структуры экономики городов. Нужно расширить перечень вопросов местного значения, так как именно муниципалитеты на локальной территории способны внести решающий вклад в создание благоприятных условий для трудоспособного населения, развития отраслей, необходимых городу и согласованных со стратегическими приоритетами страны и региона.

Для цитирования в научных исследованиях

Хмелева Г.А., Егорова К.С. Роль муниципалитетов в формировании структуры экономики локальных территорий // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 8. С. 202-212.

Ключевые слова

Регион, структура экономики, рынок труда, муниципальные образования, структурные сдвиги, инновации, инновационное развитие.

Введение

Муниципальные власти могут играть значительно более важную роль в обеспечении занятости населения в муниципальном образовании, чем это принято считать. К сожалению, вопросы содействия трудоустройству, стимулирования занятости не отнесены к вопросам местного значения муниципальных образований и находятся в ведении регионов. Дело ограничивается «содействием в развитии сельскохозяйственного производства, созданием условий для развития малого и среднего предпринимательства» (п. 28 ст. 14 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»). Вместе с тем политика стимулирования структурных изменений в экономике территорий должна быть основана на эмпирических данных и выводах.

Данная статья нацелена на понимание роли местных органов власти в формировании структуры занятости локальных территорий на примере крупных городов, а также мы попытались ответить на не менее важный вопрос: началась ли структурная перестройка экономики этих городов или продолжалось ожидание «эффекта Гронингена»¹ при повышении цен на нефть?

В качестве периода исследования авторами был выбран посткризисный период с 2008 по 2014 годы как наиболее показательный с точки зрения приспособляемости к новым условиям, в которых оказались многие российские города.

Для достижения поставленной цели использовалась методика структурных сдвигов, в которую введен локальный фактор, что позволило замкнуть контур факторов на все четыре составляющие: три уровня территориального деления страны, а также выделить влияние отраслевой конъюнктуры. Локальный фактор позволяет изучить вклад местных экономик и местной власти в формирование структуры рынка труда.

Обзор литературы и методология структурных сдвигов

Роль местных органов власти изучается различными способами: с помощью данных о бюджете [Travers, 2012, www], интервью, опросов, анализа документов [Oduro-Ofori, 2011], анализа структуры экономики и занятости. Изучение структуры экономики и структурных сдвигов предоставляют исследователям возможность определить источники региональных

1 «Эффект Гронингена» («голландская болезнь») – негативный эффект, оказываемый укреплением национальной валюты в связи с высокими ценами на экспортируемое сырье, что способствует развитию сырьевых секторов экономики страны. Этот эффект наблюдается в российской экономике с начала 2000 годов.

экономических изменений. А.В. Мошков определяет состояние структуры экономики как важнейший индикатор экономики региона [Мошков, 2015]. В качестве показателей структурных сдвигов А.В. Мошков использует среднюю линейную и среднюю квадратичную характеристики. Некоторые авторы предлагают использовать разные варианты анализа сдвигов для оценки политики, реализуемой на территории муниципальных образований. Так, Л.Г. Миляева, М.В. Проколов [Миляева, Проколов, 2014] рассматривают структурные сдвиги трудовых ресурсов как результат политики в области занятости. Метод структурных сдвигов позволяет оценить влияние национальных и региональных факторов на изменение региональных показателей [Строева, 2014, www].

В данной статье предложено рассмотреть в качестве инструмента оценки региональной экономической политики на территории муниципальных образований метод анализа структурных сдвигов (shift share analysis). В основе этого предложения предположение о том, что динамика и структурные сдвиги занятости трудовых ресурсов могут служить обобщающей характеристикой результатов реализации региональной экономической политики на территории муниципальных образований.

Оригинальная идея состоит в том, что динамика показателей уровня занятости по различным видам экономической деятельности за определенный период времени поможет дать представление о том, насколько местным органам самоуправления удастся реализовать задачи региональной экономической политики: создание рабочих мест, благоприятных условий для бизнеса, обеспечение высокого качества жизни населения и т. д. Однако при этом необходимо учитывать, что, кроме деятельности местных властей, на динамику показателей уровня занятости оказывают также влияние естественный прирост или убыль населения, политика региональных властей (региональный фактор), сложившаяся конъюнктура в отрасли (отраслевой фактор).

Для получения оценки роли местной власти в регулировании рынка труда в традиционную трехфакторную модель введем еще один элемент – локальный фактор (LS_i). Более подробно с данной методикой можно ознакомиться в работе [Хмелева, Егорова, 2015].

Национальный эффект $\sum NS$ является результатом динамики общей занятости в стране. Положительный эффект в городах, как правило, наблюдается под влиянием положительной национальной динамики. Отраслевой, или эффект национальной отраслевой конъюнктуры $\sum IM$, складывается в результате изменений в структуре хозяйства. Чем больше структура местной экономики соответствует рыночной конъюнктуре, тем больший эффект можно наблюдать. Эффект региональных пропорций $\sum RS$ складывается под влиянием региональной структуры хозяйства и показывает, насколько региональный рынок труда отвечает национальным пропорциям. Локальный фактор $\sum LS$, или эффект территориальной конкурентоспособности, показывает, насколько город использует свои конкурентные преимущества. Анализируя величину и направленность локального фактора в разрезе видов деятельности, можно оценить возможности развития городской экономики.

Структурные сдвиги в городах: эмпирические расчеты и роль муниципалитетов

Проведенные расчеты основаны на использовании официальных отчетов Росстата 28 российских городов Приволжского, Северо-Западного, Уральского федеральных округов, а также города Москвы в период от кризиса 2008 года до кризиса 2014 года. Придерживаясь предположения, что в течение года на рынке труда уже начались посткризисные структурные изменения, за начальный период расчетов принимается 2009 год. Расчеты проводятся за весь период 2009-2014 годов по показателю численности занятых на предприятиях и в организациях. Учитывая, что города-регионы Москва и Санкт-Петербург являются как административными центрами для Московской и Ленинградской областей соответственно, так и фактическими центрами притяжения для населения, было решено проводить расчеты исходя из суммарного показателя численности занятых на предприятиях и в организациях города и области соответствующих территорий.

Основные результаты по 28 российским городам представлены в табл. 1.

Таблица 1. Структурные сдвиги в городах, 2009-2014 годы, тыс. чел.

Города	2009	2014	NS	IS	RS	LS	ΔL
Псков	75,14	59,92	0,44	-0,69	-0,42	-14,56	-15,22
Петрозаводск	78,82	73,89	0,46	-0,77	-7,72	3,11	-4,93
Великий Новгород	79,68	74,12	0,47	-0,78	-1,59	-3,66	-5,56
Йошкар-Ола	76,43	75,23	0,45	-1,27	-1,03	0,66	-1,20
Сыктывкар	89,06	84,90	0,52	-1,28	-5,75	2,35	-4,16
Вологда	106,21	95,10	0,62	-1,38	-3,66	-6,70	-11,11
Курган	115,28	95,56	0,68	-2,37	-7,05	-10,98	-19,72
Архангельск	123,00	97,76	0,72	-1,07	-3,36	-21,54	-25,25
Мурманск	108,90	98,16	0,64	0,37	-9,92	-1,82	-10,73
Саранск	108,27	105,38	-2,49	1,16	-4,51	2,95	-2,90
Калининград	138,11	130,83	0,81	-0,25	-3,38	-4,44	-7,27
Чебоксары	150,49	138,07	0,88	-2,79	-3,72	-6,79	-12,42
Киров	157,04	143,29	0,92	-2,04	-6,16	-6,47	-13,75
Пенза	157,00	145,69	0,92	-2,38	-8,41	-1,45	-11,31
Ульяновск	187,52	177,52	1,10	-4,28	0,26	-8,05	-9,99
Оренбург	260,69	190,48	1,53	-2,90	-0,16	-68,67	-70,21
Ижевск	219,50	196,20	1,29	-3,42	-1,89	-19,27	-23,30
Тюмень	183,90	201,24	1,08	1,01	3,56	11,69	17,34
Саратов	260,05	247,26	1,52	-2,81	-3,78	-7,72	-12,79
Пермь	311,04	298,65	1,82	-3,91	-12,50	2,19	-12,39
Уфа	336,81	323,51	1,97	-1,85	-4,86	-8,56	-13,30
Самара	399,60	341,14	2,34	-0,26	-9,43	-51,11	-58,46
Челябинск	352,47	347,14	2,07	-6,49	1,69	-2,60	-5,34
Казань	342,50	352,51	2,01	-2,95	1,01	9,94	10,01
Нижний Новгород	454,45	442,43	2,66	-0,53	-14,01	-0,14	-12,02
Екатеринбург	438,98	447,82	2,57	0,49	-3,68	9,47	8,85
Санкт-Петербург	2450,30	2589,80	14,36	47,10	61,17	16,88	139,50
Москва	6368,10	6778,40	37,31	224,35	239,99	-91,35	410,30
Итого	14129,29	14351,99	79,66	228,00	190,71	-276,65	222,69

Примечание. Рассчитано авторами по данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации.

Данные табл. 1 показывают, что изменения конъюнктуры в отраслях оказали различное влияние на рынок труда в рассматриваемых городах. При ближайшем рассмотрении становится очевидным, что отрицательное значение этот фактор имеет в городах со структурой экономики, не отвечающей современным тенденциям в экономике. Как следствие, в городах, где экономика не смогла своевременно отреагировать на отраслевую конъюнктуру, экономические результаты достаточно низкие. Положительное влияние отраслевой фактор (*IS*) имеет в городах с наиболее развитой экономикой, с высокими экономическими результатами (Санкт-Петербург, Екатеринбург, Тюмень, Москва). Локальный фактор (*LS*) оказал наибольшее влияние на изменение численности занятых в городах в сторону уменьшения. Численность занятых на предприятиях и в организациях под влиянием локального фактора уменьшилась на 276,65 тыс.чел.

Обследуемые города существенно различаются по размеру, географическому положению, структуре городского хозяйства. Их объединяет статус административного центра субъекта Федерации, поскольку в России принято государственное федеративное устройство. Данный статус означает, что здесь находятся органы региональной власти, лучшие в регионе вузы, медицинские и культурные учреждения. Между тем, как показывают расчеты, далеко не во всех рассматриваемых городах развивается урбанизация. Во многих из них численность населения снижается, несмотря на положительное влияние национального фактора. Общее увеличение численности работников предприятий наблюдается в городах: Тюмени (17,34 тыс. чел.), Казани (10,01 тыс. чел.), Екатеринбурге (8,85 тыс. чел.), Санкт-Петербурге (139,50 тыс. чел.), Москве (410,30 тыс.чел.). Обращает на себя внимание факт, что это крупные российские города с населением более миллиона (исключение составляет только Тюмень).

Кластерный анализ позволяет выделить группы объектов, объединенных общими признаками. На рис. 1 представлена кластерная диаграмма, составленная методом Варда, которая позволила выделить 4 группы городов по величине вклада каждого из включенных в анализ факторов.

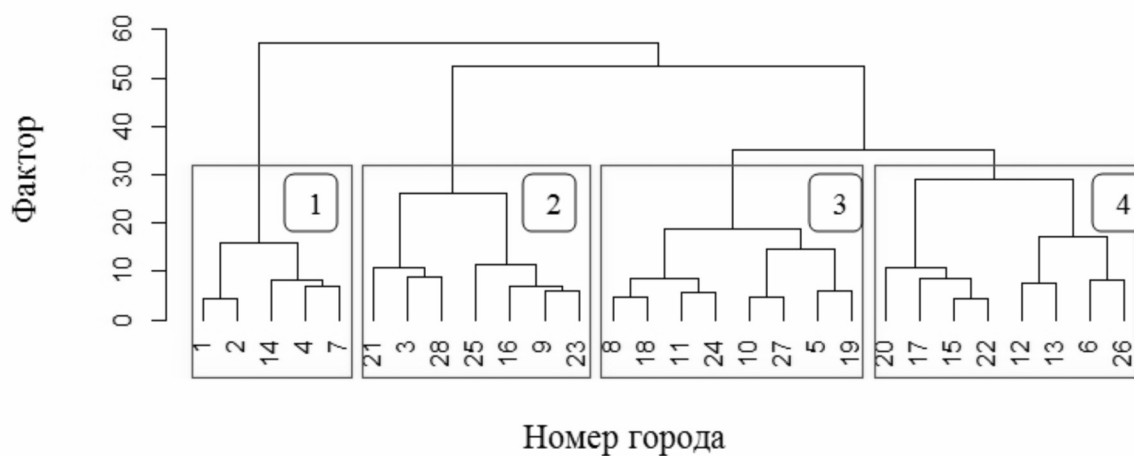
Первая группа – бурно развивающиеся крупнейшие экономические, политические и образовательные центры страны с положительным балансом трудоспособного населения. В нее вошли города-регионы европейской части страны (Москва, Санкт-Петербург), столица Республики Татарстан Казань, уральские города Тюмень и Екатеринбург.

Вторая группа представлена как крупными, так и средними городами с относительно благополучной муниципальной политикой, локальный фактор показывает незначительное отклонение как в положительную, так и отрицательную сторону. Однако здесь актуальной является проблема согласованности действий с региональными органами власти, о чем свидетельствуют показатели влияния регионального фактора.

Третья группа образована городами с высокой долей отрицательного баланса занятого населения. Здесь как крупные промышленные центры, такие как Самара, Уфа, так и от-

носителем небольшие по численности города северо-запада, ориентированные на услуги и туризм, как Псков и Великий Новгород. Городам данной группы необходимо обратить особое внимание на задачу создания в городе благоприятных условий для жизни и работы местного населения.

Четвертая группа во многом схожа с третьей группой. Однако здесь значительное влияние на структурные сдвиги оказывает еще и отраслевая конъюнктура (структура экономики города развивается «не вместе с рынком»).

1 Москва	11 Саратов	21 Мурманск
2 Санкт-Петербург	12 Ижевск	22 Вологда
3 Нижний Новгород	13 Ульяновск	23 Сыктывкар
4 Екатеринбург	14 Тюмень	24 Великий Новгород
5 Самара	15 Киров	25 Петрозаводск
6 Челябинск	16 Пенза	26 Йошкар-Ола
7 Казань	17 Чебоксары	27 Псков
8 Уфа	18 Калининград	28 Саранск
9 Пермь	19 Архангельск	
10 Оренбург	20 Курган	

Рисунок 1. Кластерная диаграмма по методу Варда

В табл. 2 показаны суммарные результаты структурных сдвигов в 28 исследуемых городах в разрезе видов деятельности. Локальный фактор (LS) имеет существенное влияние на общую динамику численности работников предприятий в обрабатывающих производствах, производстве и распределении электроэнергии, газа и воды, услугах гостиниц и ресторанов, в секторе транспорта и связи, медицинских услугах.

Из табл. 2 видно, что происходит структурная перестройка хозяйства: отток из сектора производства, развития человеческого капитала в сектор финансов, торговли, услуг. При этом наибольший отток занятых наблюдается в обрабатывающих производствах, основное влияние оказала неблагоприятная отраслевая конъюнктура (–118,59 тыс. чел.) и местные условия (–103,02 тыс. чел.). Сокращаются секторы образования, здравоохранения и предоставления социальных услуг.

Таблица 2. Структурные сдвиги по видам деятельности (2009-2014 годы), тыс. чел.

Виды деятельности	<i>NS</i>	<i>IS</i>	<i>RS</i>	<i>LS</i>	ΔL
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	0,29	-4,33	-7,45	-2,69	-14,17
Добыча полезных ископаемых	0,30	-1,80	-1,91	-0,03	-3,44
Обрабатывающие производства	11,42	-118,59	-24,22	-103,02	-234,42
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1,91	-4,29	2,77	-10,61	-10,22
Строительство	6,90	63,76	42,99	-35,32	78,33
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	18,91	138,44	96,75	90,92	345,02
Гостиницы и рестораны	1,70	28,97	1,02	-34,60	-2,90
Транспорт и связь	7,30	19,73	22,87	-111,39	-61,48
Финансовая деятельность	3,06	108,07	23,07	28,34	162,53
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	10,74	186,88	10,23	-24,34	183,51
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; предоставление социальных услуг	5,01	-37,99	14,53	-3,01	-21,46
Образование	7,44	-108,75	10,23	10,99	-80,09
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	5,99	-37,72	-2,56	-53,85	-88,15

Примечание. Рассчитано авторами по данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации.

Заключение

Для того чтобы обеспечить переход на инновационный тип развития, необходимо выстроить соответствующую структуру экономики, и прежде всего в крупных городах страны. Именно местные рынки труда являются наиболее гибкими, наиболее чутко и быстро реагируют на изменения политики. Важнейшую роль в этом деле играет местная власть. Расчеты показали, что именно муниципалитеты оказываются наиболее чувствительными к влиянию кризиса, принимаемым правительством мерам.

Трудоспособное население предпочитает уезжать в крупные города – Москву, Санкт-Петербург с более высоким уровнем жизни и развитой инфраструктурой. Если эти города традиционно являлись центром притяжения для наиболее перспективных кадров, то для Казани и Тюмени увеличение численности занятых на предприятиях города – это новая тенденция. Результаты данной статьи очень четко коррелируют с результатами рейтинга успешности губернаторов. Так, в 2015 году по результатам 13-го рейтинга, проводимого российским Фондом развития гражданского общества, лидером впервые стал губернатор Тюменской области Владимир Якушев. В тройку лучших глав субъектов Федерации также вошли руководитель Ямало-Ненецкого автономного округа (находится на территории Тюменской области) Дмитрий Кобылкин и глава Татарстана Рустам Минниханов (Казань).

Залогом успешных структурных реформ в России являются согласованные действия федеральных, региональных и местных органов власти. Данный вывод не является новым, но, вполне возможно, пришло время повысить уровень ответственности местных органов власти за целенаправленное переустройство структуры экономики городов. Эта проблема характерна для большинства городов – региональных административных центров. Местные органы власти отводят роль куратора местных хозяйствующих субъектов соответствующим региональным структурам, предпочитая не вмешиваться в естественный ход событий.

Возможно, следует расширить перечень вопросов местного значения, так как именно муниципалитеты на локальной территории способны внести решающий вклад в создание благоприятных условий для трудоспособного населения, развития отраслей, необходимых городу и согласованных со стратегическими приоритетами страны и региона.

Библиография

1. Васильева З.А., Филимоненко И.В., Русина А.Н. Методика диагностики «точек риска» на региональном рынке труда // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2014. № 5. С. 108-118.
2. Джек Л.Н. Совершенствование механизмов межмуниципального экономического взаимодействия, направленных на регулирование локальных рынков труда (на примере Тюменской области) // Агропродовольственная политика России. 2015. № 7 (19). С. 68-73.
3. Миляева Л.Г., Проколов М.В. Методика экспресс-диагностики политики занятости населения административно-территориальных образований // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2014. № 4. С. 102-108.
4. Мошков А.В. Структурные сдвиги в промышленном производстве Тихоокеанских регионов России // Ученые записки ЗабГУ. 2015. № 1 (60). С. 98-106.
5. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 06.10.2003 № 131-ФЗ; принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 16.09.2003; одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 24.09.2003 (ред. от 30.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016).
6. Поварич И.П., Поварич М.Д. Оценка ситуации на рынках труда региона и его муниципальных образований // Международный журнал экспериментального образования. 2011. № 6. С. 99-100.
7. Строева Г.Н. Структурные изменения в занятости населения Хабаровского края // Ученые заметки ТОГУ. 2014. Т. 5. № 4. С. 1392-1398. URL: http://pnu.edu.ru/media/ejournal/articles-2014/TGU_5_370.pdf
8. Хмелева Г.А., Егорова К.С. Методические подходы к оценке эффективности региональной экономической политики в муниципальных образованиях // Вестник Самарского муниципального института управления. 2015. № 4. С. 13-20.

9. Oduro-Ofori E. The role of local government in local economic development promotion at the district level in Ghana: a study of the Ejisu-Juaben municipal assembly. Dortmund: Technical university Dortmund, 2011. 274 p.
10. Travers T. Local government's role in promoting economic growth: removing unnecessary barriers to success. London: Local Government Association, 2012. URL: <http://eprints.lse.ac.uk/47842/>

The role of municipalities in the formation of the local economic structure

Galina A. Khmeleva

Doctor of Economics, Professor,
Department of regional economics and management,
Samara State University of Economics,
443090, 141 Sovetskoi Armii st., Samara, Russian Federation;
e-mail: hmelevagalina@yandex.ru

Kristina S. Egorova

Head of investment policy branch,
Department of strategic planning, forecasting and investment policy,
Office of economic development and investments,
The Administration of City District Syzran,
446001, 96 Sovetskaya st., Syzran, Russian Federation;
e-mail: kristina063@gmail.com

Abstract

The relevance of the article due to the presence of the archaic economic structure of municipalities, that does not correspond to the requirements of innovative development, and underestimation of the local authorities' role in creating favorable conditions for attracting qualified personnel in the most promising sectors. There is a gap in the use of quantitative estimates of the authorities' role in implementing an effective employment policy. The method proposed in this article allows to conduct an empirical assessment of the local authorities' contribution in the development of the urban economic structure, broadening the range of scientific substantiation of the development strategies, programs and plans at all levels of government. To ensure the reliability of the conclusions the authors extended the model of structural changes

analysis by adding a local factor as an independent endogenous variable that allowed us to assess how the city authorities used the competitive advantages of the territory. The authors used the data provided by Rosstat about three Russian federal districts and its cities for the period 2009-2014. The results of the study showed that the local authorities played the main role in changing the structure of the local economy, and the municipalities were the most sensitive to the impact of the crisis and government measures. In order to ensure the transition to innovative type of development, it is necessary to build an appropriate economic structure, primarily in the major cities of the country.

For citation

Khmeleva G.A., Egorova K.S. (2016) Rol' munitsipalitetov v formirovanii struktury ekonomiki lokal'nykh territorii [The role of municipalities in formation of the local economic structure]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 8, pp. 202-212.

Keywords

Region, economic structure, labour market, municipality, structural changes, innovations, innovative development.

References

1. Dzhek L.N. (2015) Sovershenstvovanie mekhanizmov mezhmunitsipal'nogo ekonomicheskogo vzaimodeistviya, napravlennykh na regulirovanie lokal'nykh rynkov truda (na primere Tyumenskoj oblasti) [Improvement of mechanisms for inter-municipal economic cooperation aimed at regulating local labour markets (on the example of Tyumen region)]. *Agroprodovol'stvennaya politika Rossii* [Agri-food policy in Russia], 7 (19), pp. 68-73.
2. Khmeleva G.A., Egorova K.S. (2015) Metodicheskie podkhody k otsenke effektivnosti regional'noi ekonomicheskoi politiki v munitsipal'nykh obrazovaniyakh [Methodological approach to efficiency evaluation of regional economic policy in municipal units]. *Vestnik Samarskogo munitsipal'nogo instituta upravleniya* [The Bulletin of Samara Municipal Institute of Management], 4, pp. 13-20.
3. Milyaeva L.G., Prokolov M.V. (2014) Metodika ekspres-dagnostiki politiki zanyatosti naseleniya administrativno-territorial'nykh obrazovaniy [Technique of express diagnostics of employment policy in administrative-territorial formations]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Ekonomika"* [Herald of Omsk University. Series "Economics"], 4, pp. 102-108.
4. Moshkov A.V. (2015) Strukturnye sdvigi v promyshlennom proizvodstve Tikhookeanskikh regionov Rossii [Structural Shifts in Industrial Production in the Pacific Regions of Russia].

- Uchenye zapiski Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Scholarly notes of Transbaikalian State University.], 1 (60), pp. 98-106.
5. *Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 06.10.2003 № 131-FZ (red. ot 30.12.2015) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2016): prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 16.09.2003: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 24.09.2003* [On general principles of local self-government organization in the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 131-FZ of October 6, 2003 (as amended on December 30, 2015)].
 6. Oduro-Ofori E. (2011) *The role of local government in local economic development promotion at the district level in Ghana: a study of the Ejisu-Juaben municipal assembly*. Dortmund: Technical University Dortmund.
 7. Povarich I.P., Povarich M.D. (2011) Otsenka situatsii na rynkakh truda regiona i ego munitsipal'nykh obrazovaniy [Assessment of the situation on the labor markets of the region and its municipalities]. *Mezhdunarodnyi zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya* [International journal of experimental education], 6. pp. 99-100.
 8. Stroeveva G.N. (2014) Strukturnye izmeneniya v zanyatosti naseleniya Khabarovskogo kraia [Structural changes in employment the population of the khabarovsk krai]. *Uchenye zametki Tikhookeanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientists notes of Pacific State University], 4 (5), pp. 1392-1398. Available from: http://pnu.edu.ru/media/ejournal/articles-2014/TGU_5_370.pdf [Accessed 12/05/2016].
 9. Travers T. (2012) *Local government's role in promoting economic growth: removing unnecessary barriers to success*. London: Local Government Association. Available from: <http://eprints.lse.ac.uk/47842/> [Accessed 18/05/2016].
 10. Vasil'eva Z.A., Filimonenko I.V., Rusina A.N. (2014) Metodika diagnostiki "tochek riska" na regional'nom rynke truda [Method of diagnostic "Risk points" in the regional labour market.]. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1 "Ekonomika i pravo"* [Scientific review. Series 1. Economics and law], 5, pp. 108-118.